

УДК 339.46+306.3

Т. Г. Добрава

Южноукраинский национальный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского

СРЕДНИЙ КЛАСС В УКРАИНЕ: СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Статья является попыткой составить адекватное представление об экономической дифференциации населения Украины. На основе эмпирических материалов определено реальное положение среднего класса в обществе, оценена острота проблемы бедности и ее социально-экономические последствия. Подчеркнута необходимость системной социальной политики на национальном уровне.

Ключевые слова: социальная стратификация, средний класс, абсолютная бедность, относительная бедность, субъективная бедность, прожиточный минимум.

Рыночная трансформация украинского общества происходит в сложных условиях глобальной нестабильности. Успешность реализации макроэкономических программ в значительной степени зависит от создания конкурентоспособного национального производственного комплекса и сбалансированной социальной структуры общества. Преодоление бедности и социального неравенства, становление значительного среднего класса выделены как приоритетные направления современной государственной политики [1]. В рамках Программы развития ООН с 1993 года Украина реализует Проект «Цели развития тысячелетия», в котором преодоление бедности выделено как первоочередная цель [2, с. 22–23, 34–38]. Анализ реального уровня социального расслоения общества, поиск путей эффективного решения проблемы определяет актуальность исследования.

Сама по себе социально-экономическая дифференциация общества не является порождением рыночных реформ. Она происходит вследствие объективно существующего неравенства в доступе к материальным и нематериальным благам. Как известно, одним из главных объектов критики административно-командной системы хозяйствования являлось «уравнительное распределение на грани всеобщей бедности». Рыночное реформирование украинского общества предлагалось как средство преодоления этого порока. Процесс реформирования базировался на монетаристской модели, в соответствии с которой для успешной экономической деятельности требуются приватизация, либерализация торговли, макроэкономическая стабилизация и рыночное ценообразование. Предполагалось, что как только государство «уйдет с дороги», частные рынки эффективно распределят ресурсы и будут стимулировать экономический рост на здоровой основе. Всеобщая «ваучерная» приватизация государственной собственности представлялась как механизм, который обеспечит социальную справедливость,

сделает каждого гражданина «реальным собственником общественного богатства». Она, как утверждалось, создаст равные стартовые условия, на которых сформируется «средний класс» — социально-экономический фундамент свободного, демократического общества.

Перераспределение материальных ресурсов и изменения в жизненных шансах осуществлялись с невиданной ранее быстротой за очень короткий исторический период. Главным экономическим результатом интенсивных рыночных преобразований стала смена форм собственности на средства производства, что не только не снизило уровень социальной дифференциации в обществе, но резко усилило экономическое неравенство, привело к социальной поляризации.

Цель статьи — оценить результативность реформирования украинского общества с позиций благосостояния нации, определить, создана ли социальная база рыночной экономики за два десятилетия ее становления.

Проблема социально-экономической дифференциации населения Украины как следствие рыночной трансформации общества не получила еще должной политико-экономической оценки. В основном ее изучают социологи. Глубокий анализ субъективных и объективных проявлений социального расслоения общества проводят Центр экономических и политических исследований им. А. Разумкова [3, 4, 5], Институт экономики и прогнозирования НАН Украины [6, 7], Институт демографии и социальных исследований НАН Украины [8]. Этой проблеме посвящены труды академиков В. М. Гейца, Э. М. Либановой [9], профессоров В. О Мандыбуры [10], В. А. Гошовської [11] и др.

В процессе исследования структуры общества с точки зрения его благосостояния традиционно используются как объективные, так и субъективные критерии. В социологической практике применяется три концепции: абсолютная бедность, относительная бедность и субъективная бедность.

Абсолютная бедность — наиболее простой подход к оценке данного явления. Ее уровень определяется на основе соизмерения доходов определенных групп населения с установленным прожиточным минимумом, принятой в обществе чертой бедности. Так, в Украине национальная граница бедности определяется на уровне 75 % медианного уровня среднемесячных совокупных эквивалентных расходов на душу населения, что соответствует международным нормам.

Относительная бедность предполагает оценку структуры общества в зависимости от соответствия доходов различных социальных групп некому стандарту, преобладающему в стране.

Категория «субъективная бедность» отражает уровень самооценки гражданами своего материального положения, их представлений об имущественном расслоении общества, о разрыве между реальным уровнем жизни и сформированными жизненными стандартами. Причем последние складываются не столько под влиянием реальных внутренних условий данной страны, сколько под воздействием внешней среды, стандартов благосостояния в развитых странах. Средствами рекламы эти стандарты активно внедряются в общественное сознание.

Обратимся первоначально к уровню социальной самооценки гражданами Украины своего материально-имущественного положения и социального статуса.

По результатам опроса, проведенного Центром экономических и политических исследований им. А. Разумкова, 31 % граждан отнесли себя к низшему классу, 50,7 % — к среднему, и лишь 1,7 % — к высшему, 16,6 % затруднились ответить [3, с. 6].

Столь высокий процент людей, назвавших себя средним классом, перестанет удивлять, если рассмотреть критерии, по которым граждане сделали такой выбор. Из общего числа опрошенных 29,3 % имеют средний доход; 20,5 % — субъективно ощущают себя средним классом; 15,2 % — считают унижительным относить себя к низшему классу; 13,1 % — хотят жить, как живет средний класс в ЕС; 12,5 % определили принадлежность к среднему классу исходя из характера своей деятельности; 6,4 % — в зависимости от уровня образования [3, с. 10].

Очевидно, что представления большинства граждан о среднем классе как социальном явлении весьма размыты. Поэтому судить о его масштабах только на основе самооценки — неверно.

Современная наука применяет многофакторный подход к определению социальной стратификации, используя такие признаки, как доход, имущественное положение, образование, занятость, образ жизни, общественный престиж, социальная самооценка и др.

Такой широкий взгляд на проблему позволяет многим аналитикам утверждать, что средний класс в Украине отсутствует или находится в стадии зарождения. Так, например, Л. Черенко, руководитель исследований уровня жизни Института демографии и социальных исследований НАНУ, отмечает, что в Украине можно выделить лишь потенциальные группы, которые в будущем сформируют средний класс, их не более 5–7 процентов. Директор социологической службы Центра Разумкова А. Биченко считает, что по существующим критериям к среднему классу в Украине сегодня можно отнести не более 10–12 процентов населения. При этом, в отличие от среднего класса в высокоразвитых государствах, они не имеют реального влияния ни на политику, ни на экономику страны, поскольку в основном озабочены тем, чтобы выжить [12].

Более того, реальность украинского общества такова, что перечисленные выше критерии не дополняют друг друга, а чаще совершенно разорваны. Высокий уровень образования, например, не является гарантией высокого дохода, а наличие собственного бизнеса не всегда предполагает высокую образованность. По мнению экспертов, в нашей стране нет единого среднего класса, а есть несколько квази-классов [13]. Модальной группой украинского среднего класса являются специалисты (сферы науки, образования, здравоохранения, СМИ и другие). Чаще всего представители среднего класса — это наемные работники. Работодатели и работающие собственники предприятий составляют не более 5 процентов в немногочисленном среднем слое [5, с. 2, 47].

Представляет безусловный интерес анализ соотношения обязательного и реального владения чертами или ценностями, присущими среднему классу, проведенный Центром Разумкова [4, с. 29]. Выделим лишь некоторые из наиболее часто применяемых критериев.

Таблица 1

**Критерии принадлежности к среднему классу.
В процентах к общему числу опрошенных**

Критерии	Следует владеть	Владеет
Стабильный доход, обеспечивающий высокий уровень жизни	87,5	36,8
Комфортное жилье	87,4	70,8
Работа, соответствующая квалификации и обеспечивающая должный доход	85,0	47,0
Высокий уровень образования	53,6	40,7
Собственное дело (бизнес)	34,6	10,6

Приведенные данные позволяют утверждать, что в Украине признаки среднего класса достаточно выразительно выявляются лишь при сравнении его с низшим классом. Тогда более значительны отличия по уровням доходов, имущественного состояния и социального оптимизма. Но они менее выражены, когда сопоставляются некие идеальные представления с реальностью.

Наиболее легко поддающийся измерению критерий — уровень доходов. Но и здесь нет единства мнений по поводу границы между средним и низшим классом. По стандартам Всемирного банка доходы среднего класса должны составлять 3500–8000 дол. в месяц на члена семьи. Такие стандарты применимы к США, Японии, Швейцарии, Великобритании. В Германии приемлемы 2000 дол., в Испании и Португалии — 1000 дол. Украинские социологи определяют минимальную границу доходов среднего класса на уровне 1000 дол. в месяц [14]. Данные самооценки домашних хозяйств Украины в 2010 году свидетельствуют, что 59 % семей определяют минимальный доход, позволяющий считать себя средним классом, на уровне свыше 5000 грн в месяц (в т. ч. городское население — 63 %, сельское население — 50 %). В 2009 году такое мнение разделяли — 53 % домохозяйств, в предкризисном 2007 году — 31 %. Многие домохозяйства допускают и более низкие границы: 17 % — от 4500 до 5000 грн; 8,6 % — от 3500 до 4500 грн; 10 % — от 2500 до 3500 грн [15, с. 1–2].

Сопоставим эти оценки с реальным уровнем доходов домохозяйств Украины. В 2010 году среднедушевой доход составлял 1304 грн. При этом в 57 % домохозяйств средний уровень доходов на 1 члена семьи был ниже среднего по стране, а более 16 % домохозяйств имели доход ниже прожиточного минимума (843 грн) [16, с. 1, 14]. За 9 месяцев 2011 года названные показатели существенно не изменились, составили соответственно 56,7 % и 14,9 % [17]. Таким образом, реальность отстает от самых скромных международных параметров и даже национальных оценок как минимум в пять

раз. Приведенная статистика, напротив, позволяет констатировать крайне высокий уровень абсолютной бедности.

В 2010 году национальная граница бедности определялась на уровне 944 грн в месяц на одного человека. При этом уровень бедности составлял 24 % населения — 10,7 млн граждан (3,5 млн домохозяйств). Особенно остра проблема бедности для сельского населения (32 % домохозяйств) и семей с детьми (31 % домохозяйств, в том числе 58 % многодетных семей). Преодолеть такое расслоение не удастся на протяжении десятилетия.

Следует отметить, что в сравнении с 2000 годом значительно сократилось число людей, живущих ниже уровня бедности. В 2000 году среднедушевые доходы 39,2 млн граждан не достигали прожиточного минимума, что превышало 80 % общей численности населения, в 2010 году эти показатели снизились до 9,7 млн человек — 21,8 % [17].

Несмотря на позитивные тенденции в динамике показателей абсолютной бедности, хронической проблемой для Украины остается глубокая дифференциация населения по уровню благосостояния.

По данным Госкомстата соотношение 10 % общих доходов наиболее и наименее обеспеченных групп населения (децильный коэффициент фондов) составляет 5,2 раза. Соотношение минимального уровня доходов 10 % наиболее обеспеченной группы населения и максимальных доходов наименее обеспеченной группы (децильный коэффициент дифференциации общих доходов) составляет 3,3 раза. Наиболее обеспеченные 20 % населения получали 36 % общих доходов [17]. По оценкам академика В. М. Гейца, реальный разрыв в доходах наиболее и наименее обеспеченных групп (коэффициент фондов) превышает 9 раз. При этом отмечается тяготение большинства децильных групп населения к низшим доходным группам. Так, разрыв в доходах девятой и второй групп составляет лишь 2,7 раза. В первых шести децильных группах размер эквивалентных расходов ниже среднего по Украине, а в седьмой группе — лишь на 3 % выше среднего [6, с. 263–264]. Это подтверждает вывод о крайней поляризации общества, о низком уровне благосостояния большинства населения.

Как отмечалось, большинство граждан, которых можно потенциально отнести к среднему классу (по критерию квалификации), это лица наемного труда, занятые в сфере образования, науки, здравоохранения, СМИ и др. Главный источник доходов для них — заработная плата. Статистика свидетельствует, что ее уровень не отвечает международным параметрам доходов среднего класса. Напротив, в течение многих лет фиксируется отставание средней зарплаты по названным отраслям экономики от среднего показателя по стране [17].

Для Украины в целом весьма острой является проблема бедности работающих граждан. Из 10,7 млн людей, живущих ниже уровня бедности, 40 % — это работающие граждане [16, с. 1]. По статистике на декабрь 2011 года средняя заработная плата составляла 3054 грн. При этом зарплата 6 % работников не достигала минимального уровня (1004 грн), более 60 % получали зарплату ниже средней. Только у 11 % работников зарпла-

та превышала 5000 грн. В сфере образования этот показатель снижается до 4 %, в здравоохранении — до 2,4 % [17].

Следует обратить внимание и на нестабильность социальной структуры, обусловленную макроэкономической конъюнктурой. Для украинских домохозяйств характерны неуверенность в будущем, опасения переместиться на более низкие социальные слои. Так, оценивая перспективы изменения своего материального положения в 2007 году, 21,8 % домохозяйств предполагали, что в следующем году оно улучшится. В 2009 году таких семей было вдвое меньше (11 %), через год такие ожидания уменьшились еще на 0,2 %. Предположение о том, что благосостояние семьи не изменится, в 2007 году высказывали 19 % семей, в 2010 году — 32,4 %. При этом преобладающая доля домохозяйств стабильно прогнозирует ухудшение своего материального положения — 57,2 % в 2007 г. и 54,9 % — в 2010 г. [15].

Одной из главных характеристик социальной структуры в развитом обществе является восходящая социальная мобильность. В украинском обществе это не характерно даже для той немногочисленной группы граждан, которая наиболее соответствует критериям среднего класса. На вопрос «Видите ли вы социальные перспективы сейчас в Украине?» положительный ответ дали лишь 41 % респондентов. Среди низшего класса — таких граждан 6,2 % [4, с. 26]. Оценивая шансы на восходящую социальную мобильность, представители среднего класса ответили следующим образом: 44,4 % не видят таких шансов, 25,8 % считают, что определенные шансы на восхождение есть; только 7,5 % считают, что у них есть реальная возможность социального восхождения.

В развитых рыночных экономиках среднему классу присуща достаточно высокая предпринимательская активность, ориентация на карьерный рост. В украинском обществе еще не сформированы соответствующие приоритеты. Среди первоочередных ценностей 80 % домохозяйств выделяют здоровье, 15,7 % — семью и детей, лишь 0,7 % — работу и карьеру и 0,2 % — образование. Низкий уровень благосостояния большинства домохозяйств предопределяет и такое предпочтение: при условии значительного увеличения доходов 42–35 % домохозяйств в первую очередь направят средства на улучшение жилищных условий, покупку одежды, бытовой техники. Только 5,5 % домохозяйств используют дополнительные доходы на развитие предпринимательства. Примечательно, что последний показатель постепенно снижается. Так в предкризисном 2007 году готовность вкладывать дополнительные доходы в бизнес проявляли 7,6 % домохозяйств, в 2009 году — 5,7 % [15, с. 5].

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что главной предпосылкой формирования среднего класса является адаптация домашних хозяйств к рыночным отношениям, формирование нового комплекса моральных ценностей и приоритетов, осознание необходимости рассчитывать на собственные силы при резком сокращении социальных обязательств государства перед гражданами. Но следует реализовать и комплекс государственных социальных программ.

– Повышение благосостояния населения, в том числе среднего класса, зависит от реформирования оплаты труда. Необходимо преодолеть такое противоестественное положение, как бедность работающих, особенно людей с высоким уровнем квалификации. Цена труда должна обеспечивать воспроизводство квалифицированной здоровой рабочей силы. Работающий должен иметь возможность обеспечить для своей семьи потребление на общественно нормальном уровне.

– Вместе с тем темпы повышения заработной платы должны определяться не популистскими политическими технологиями, а опираться на рост реального ВВП, повышение общественной производительности труда. По оценкам академика В. М. Гейца, нарушение этой объективной зависимости в 2005–2008 годах вызвало значительные диспропорции в ВВП и ограничило возможности экономического развития [7, с. 83].

– Государство должно систематически (не реже 5-летнего периода, как предусматривает закон) пересматривать структуру и стоимость потребительской корзины, являющейся базой для определения социальных стандартов.

– Средние доходы должны поддерживать склонность к сбережениям, что создаст стабильный источник инвестиций. В настоящее время способность делать сбережения отмечают лишь около 11 % домохозяйств [15, с. 5].

– Удешевление кредитов стимулирует предпринимательскую активность малого бизнеса — одного из материальных фундаментов среднего класса.

– Острейшая проблема государственного управления в Украине — разработка оптимальной налоговой политики, которая призвана расширить реальный сектор экономики, сократить теневой бизнес, увеличить базу налогообложения. Как следствие — расширятся возможности бюджетного финансирования социальных программ, сформируется эффективный спрос, приумноженный эффектом мультипликатора. На базе экономического роста повысится благосостояние общества в целом и разных его социальных слоев.

Список литературы

1. Про невідкладні заходи з подолання бідності // Указ президента України № 274/2010 // Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua>
2. Цілі розвитку тисячоліття. Україна-2010. Національна доповідь. Міністерство економіки України та Програма розвитку ООН в Україні. К., 2010. //Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://www.undp.org.ua>.
3. Міщенко М. Середній клас: самовизначення в соціальній структурі суспільства // Національна безпека і оборона. — № 7. — 2008. — С. 5–13.
4. Виченко А. Український середній клас: уявлення та реальні ознаки. // Національна безпека і оборона. — № 7. — 2008. — С. 14–29.
5. Середній клас — передумова демократичної перспективи України.// Національна безпека і оборона. — № 7. — 2008. — С. 2–4, 30–48.
6. Соціально-економічний стан України: Наслідки для народу та держави: Національна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. — К.: НВЦ НБУВ, 2009. — 687 с. // Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua>.
7. Новий курс: реформи в Україні. 2010–2015. Національна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. — К.: НВЦ НБУВ, 2010. — 232 с. // Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua>.

8. Людський розвиток в Україні: мінімізація соціальних ризиків (колективна науково-аналітична монографія) / за ред. Е. М. Лібанової. — К.: ІДСД НАН України, Держкомстат України, 2010. — 496 с.
9. Лібанова Е. М. Бідність населення України: методологія, методика та практика аналізу. — К.: КНЕУ, 2008. — 328с.
10. Мандибура В. О. Політико-економічні аспекти сучасного соціально-класового структурування населення України // Економічна теорія. — 2010. — № 2. — С. 16–30.
11. Соціальна держава: український вибір: Монографія /В. А. Гошовська, Л. І. Ільчук, Н. П. Баранова та ін.; М-во праці та соц. політики України; За ред. Гошовська В. А., Ільчук Л. І. — К.: ЦПСД, 207. — 336 с.
12. Шторгін І. Хто і що перешкоджає зміцненню середнього класу? // Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://www.radiosvoboda.org>
13. В Украине понятия «зарплата», «благополучие», «уверенность в завтрашнем дне» — это разные вещи. — <http://www.seychas.com.ua>
14. Мичковская Н. Стыдно быть бедными. Кризис сохранил самооценку украинцев // Интернет-газета «Сейчас» 12.11.2008 // Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.seychas.com.ua>.
15. Самооцінка домогосподарствами України рівня своїх доходів у 2010 році. — Офіційний сайт Держкомстату України // Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>
16. Соціально-економічне становище домогосподарств України в 2010 р. — Офіційний сайт Держкомстату України // Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>
17. Офіційний сайт Держкомстату України // Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>

Т. Г. Доброва

Південноукраїнський національний педагогічний університет
ім. К. Д. Ушинського

СЕРЕДНІЙ КЛАС В УКРАЇНІ: СУБ'ЄКТИВНЕ СПРИЙНЯТТЯ ТА РЕАЛЬНІСТЬ

Резюме

Стаття є спробою скласти адекватне уявлення про економічну диференціацію населення України як наслідок трансформаційних процесів у суспільстві. На підставі емпіричних матеріалів визначено реальне становище середнього класу в суспільстві, оцінена гострота проблеми бідності та її соціально-економічні наслідки. Підкреслена необхідність системної соціальної політики на національному рівні щодо формування середнього класу.

Ключові слова: соціальна стратифікація, середній клас, абсолютна бідність, відносна бідність, суб'єктивна бідність, прожитковий мінімум.

T. Dobrova

Southern Ukraine State Pedagogical University

MIDDLE CLASS IN UKRAINE: SUBJECTIVE PERCEPTION AND REALITY

Summary

The article is an attempt to make up an adequate representation about economic differentiation of the population of Ukraine as a cause of the transformational process in the society. On the ground of empiric material the acuteness of the problem of poverty and its social-economical consequences was estimated. The necessity of systemic social policy on the national level was emphasized.

Key words: social stratification, middle class, absolute poverty, relative poverty, subjective poverty, minimum of subsistence.